

Долгой и далекой была дорога в Вальхаллу. Путь, наполненный коварством и предательствами, славой и почестями, он был апофеозом любых саксонских завоеваний и свершений.

Такова была их вера, их религия, прославляющая Богов.

Поэтому, когда небеса разразились эхом приближающейся бури, и земля содрогнулась, каждый сакс в округе понял, что сейчас находится перед ним.

Там, в глубине кратера, посреди облака еще не осевшей пыли, лежал легендарный молот.

— Э-Эй, а разве это не тот самый молот, о котором рассказывается в письменах? — зашушукались саксы между собой. — А командиры говорили, что те слухи враньё, и что таким образом враги пытаются обмануть нас...

Шушуканье постепенно переросло в яростный шепот. Саксы были настолько потрясены, что не стали даже помогать раненым товарищам. Многие получили тяжелые раны и валялись на земле в проломленной броне, со сломанными щитами. Стоны эхом отдавались по округе, но по большому счету – этим людям еще повезло, ведь находящихся в точке удара убило мгновенно, и теперь тела образовали кровавое месиво по краям кратера.

Вскоре, весь район вокруг кратера погрузился в молчание. Единственным звуком, доносившемся до ушей, был шум далекого боя. Оттуда, где основная часть саксонских подразделений сражалась с войском противника.

По одному только количеству развернутых войск саксов можно было понять, насколько им важно убить Короля Артура. Он был слишком опасен, ведь все предыдущие стычки с его участием превращались в односторонние побоища и резню.

Будь проклят тот меч Короля Британии!

Как там он называется? "Обещанной победы?"

При одной только мысли о мече Артура саксы приходили в ярость, но мощь этого клинка была неоспорима. Он мог одним взмахом убить тысячи людей, и единственная его слабость заключалась не в нём самом, а в его владельце.

Раньше саксы не знали, как часто Король Британии способен использовать испепеляющую атаку своего меча, но теперь было экспериментально подтверждено, что он может сделать это по крайней мере трижды за неделю. И каждый сакс ненавидел предводителя британцев до мозга костей, ведь столько боевых товарищей погибло только ради того чтобы узнать его пределы.

И всё же, их жертва не была напрасной.

После пленения сэра Кея, Король Артур безрассудно сунулся на их территорию, наплевав на предостережения своих советчиков. В течение двух дней он активировал клинок три раза, поэтому саксонские военачальники мобилизовали все имеющиеся силы и выступили в поход, чтобы наконец убить противника. Никто не верил, что британский король сможет бесконечно отстреливаться своим мечом. И тот факт, что сейчас он этого не сделал, говорил о многом.

Теперь их войска были разбиты на множество отдельных подразделений, держащих дистанцию друг от друга, и разбросанных по большой территории. После сражения в Гласбери саксы знали, что лучше не кучковаться, иначе их войско просто уничтожат одним-единственным взмахом.

Такова была обстановка до этого момента, однако внезапное появление новой переменной всё изменило.

Если сейчас кто-то станет его владельцем, то вскоре этот человек сможет узурпировать место одного из саксонских правителей!..

Более того, владельцу могучего Мьёльнира гарантировано место в Вальхалле!

Не только Король Британии может владеть Священным Оружием!

Во всех саксонских преданиях говорилось о том, что это оружие сильнейшее. Поэтому, его владелец в глазах скандинавских народов ничем бы не отличался от Бога.

Наследие самого Тора!

С бешено стучащими сердцами, саксы одновременно ринулись к молоту.

— Брога, ублюдок, даже не смей!.. Будто такая скотина, как ты, может быть достойной его!..

— Пошли все нахер!.. Я родился сильным, а трофеи любят сильных!..

— Ага, можно подумать!..

Мелкая стычка быстро переросла сначала в потасовку, а потом и в полноценный вооруженный конфликт. Саксы обнажили клинки и начали безжалостно рубить ими направо и налево. Те немногие, кто приближался к молоту, пытались поднять его, но ничего не получалось.

Сейчас их глаза были затуманены алчностью и амбициями.

Конфликт продолжался какое-то время, пока не наступила небольшая пауза.

— Подождите... Остановите их!.. Неужели вы не видите, что никто из нас не может поднять его! — заголосил один из саксов, валявшийся рядом с молотом. Из носа у него текла кровь, а на левой руке виднелась большая резаная рана. — Вы хотя бы задумывались, почему всё это произошло сейчас, в самый разгар битвы?!

А ведь и правда. Только они собрались разобраться с Королем Британии, как внезапно появился Мьельнир.

С чего бы легендарному оружию появляться именно сейчас?

Саксы быстро успокоились, и начали обсуждать это между собой. В конце концов, какой смысл в сражении с боевыми товарищами, если всё равно никто не может поднять Мьельнир?

В том, что это настоящий Мьельнир, никто не сомневался. И раз упал он с неба, значит это Всеотец, великий Один, послал его как средство противодействия сакральному мечу в руках Короля Британии.

Жаркие дискуссии постепенно захватили округу, однако в самый разгар обсуждений произошло нечто неожиданное:

— Эй! А это что еще за ублюдок?

Взгляды саксов устремились на молодого рыжеволосого мужчину, на которого они не обращали внимания до этого момента. Тот приблизился к молоту, подхватил его одной рукой, развернулся, и был таков.

Саксы застыли с открытыми ртами. Никто из них не смог поднять молот, а тут просто какой-то случайный человек, не пойми как тут оказавшийся, поднял его одной рукой?! Мириться с таким исходом они явно не собирались. Особенно когда до них дошло, что мужчина даже не входит в состав их войска.

Просто какой-то посторонний мужик. Подошел. Схватил Священную Реликвию. Перепрыгнул одним прыжком всё их окружение. И побежал! Демонстрация подобных физических возможностей только укрепила их веру в Мьельнир.

Несколько подразделений покинули поле боя на южной стороне, без всякого строя устремившись в сторону холмов.

— ВЕРНИ ОБРАТНО!!!

Крики отдавались эхом по равнине, привлекая внимание других саксонских подразделений, растерянно смотрящих на удаляющихся союзников.

• • • • • □ • • • • •

Чувство тревоги, проистекающее из глубины души... Почему? Почему оно кажется таким знакомым?..

Шелест травы под ногами...

Биение сердца в груди...

Он не понимал, из-за чего это происходит, но на каком-то глубинном уровне существа ему был известен ответ.

Продолжая быстро перебирать ногами, Широ выпустил воздух из легких. Затем он оглянулся назад.

«Ага... Тут ничего нового...»

Бегущие позади люди выглядели так, словно преследуют какого-то заклятого врага. Создавалось ощущение, что они не остановятся ни перед чем, пока не догонят и не убьют его.

Широ опустил утомленный взгляд на оружие в своей руке, задаваясь вопросом, в какой же именно момент всё пошло наперекосяк. Для начала, он ведь просто изготовил себе кузнечный молот! Да, необычайно тяжелый, и обычные люди не могли им пользоваться, но саксы так сильно всё преувеличили и настолько всё раздули...

Враги висели у него на хвосте, поскольку он специально подстроился под их скорость. Их глаза налились кровью, вены выпирали на лбах. Такой сильной была их ярость.

«И чем я только думал, соглашаясь на столь сомнительное дело?..»

Во время путешествия он продемонстрировал Мордред и остальным рыцарям, что его возможности несравнимы с возможностями обычного человека. И конечно, главным "виновником" этому был молот. Тот не мог транспортироваться обычным способом, поэтому

Широ просто брал и швырял его далеко вперед.

Мордред предложила, что он просто атакует своим молотом как делал раньше, однако сын Вулфреда мгновенно отринул это предложение одним своим взглядом.

Стоит отметить, что сейчас их войско представляло собой объединенные подразделения Паламида и сына Вулфреда. Используя Широ, в Бристоле удалось набрать много людей, ведь влияние Лорда Эштона было огромным. К их группе присоединились не только странствующие рыцари и наемники, но и ремесленники, которым была отведена отдельная задача. Войско получилось достаточно большим, и если бы Широ поступил так, как предлагала Мордред, то исчез бы элемент внезапности при нападении. Поэтому Паламид и сын Вулфреда придумали этот план и настояли на нём, несмотря на всю враждебность со стороны некоторых представительниц женского пола.

В общем, сейчас у него была только одна задача – бежать.

Обогнув один холм и промчавшись между двух других, он вдруг остановился и развернулся в противоположную сторону. Для саксов наступил момент, которого они долго ждали.

— Сдохни!..

С дикими криками и воплями они устремились к Широ. Подгоняемые злостью, разочарованностью, они ничего не замечали, пока не стало слишком поздно.

Дождь стрел обрушился на них, повергая в смятение.

Застигнутые врасплох, подразделения саксов понесли тяжелейшие потери. Стрелы легко пронзали их броню, ведь их наконечники были необычайно смертоносными.

На одном из холмов Паламид кивнул Эмили:

— Отличная работа.

Эмили кивнула в ответ. Она всего лишь укрепила наконечники и немного поколдовала над стрелами, чтобы те двигались быстрее в полёте. Кстати, все мечи и снаряжение рыцарей она тоже укрепила.

— Не стоит благодарить меня, — Эмили пригладила рукой волосы по привычке, которую она обрела в доме Бартомелоев. — Широ мог сотворить подобное еще ребёнком, к тому же, его

магия укрепления будет лучше моей...

На её лице промелькнула грусть, вызванная напоминанием о том, что Широ ничего не помнит. Но затем она стала больше похожа на Мордред, которая была настолько возмущена и разгневана, что Паламиду и сыну Вулфреда пришлось заключить её под стражу.

Ладони Эмили сжались в кулаки в соответствии с её настроением.

Она была недовольна тем, что Широ используют как приманку, пока всё остальное войско прячется в засаде. В нынешнем состоянии он не мог использовать свою магию, вдруг что-то пойдет не так?

Почувствовав раздражение Эмили, Паламид прочистил горло и сделал вид, будто не заметил этого. "Нужно будет предупредить сына Вулфреда, чтобы не лез к ней..."

По правде говоря, и Паламиду, и сыну Вулфреда этот план тоже не очень нравился, но другого выбора у них не было. Король постарался на славу, что уж говорить.

Годы сражений только усилили взаимную враждебность народов. В данной конкретной ситуации число врагов оказалось слишком уж большим.

Войска саксов простирались так далеко, что им не видно было конца. Зачарованное снаряжение позволило бы Паламиду и его войску прорубать путь сквозь врага, но не всем же быть такими монстрами, как Широ. Люди рано или поздно устанут, и тогда уже станет не важно, насколько остры их клинки и прочны доспехи.

— Отправить отряд копейщиков в бой! Пусть добьют этих ублюдков! — скомандовал сын Вулфреда, и внезапно окликнул командным голосом: — Эмили, сообщи мне, если кому-то из врагов удастся сбежать!

Эмили многозначительно улыбнулась, наклоня голову вбок, и Паламид немедленно одернул сына Вулфреда жестом. Тот уже перешел определенную черту, когда предложил использовать Широ в качестве приманки, большего Эмили точно не стала бы терпеть. Ему как минимум следовало научиться такту. Да, он повзрослел, но кое-что в нём осталось неизменным: он не удосуживался оценивать ситуацию, прежде чем открывать рот.

Заметив улыбку Эмили, сын Вулфреда судорожно втянул воздух и попятился на несколько шагов:

— Будь так добра? — тихо попросил он.

Эмили вздохнула, но затем упёрла ногу в землю и принялась рисовать ею сложный набор магических узоров. После, она мягко постучала по центру магического символа и тот

активировался.

— Если кто-то сбежит, я сообщу, — коротко ответила она.

Учитывая обстоятельства, Эмили не собиралась быть настолько мелочной, чтобы оспаривать каждое слово сына Вулфреда.

Всех саксов, которых заманил сюда Широ, быстро убили. С учётом совершенного ими маршброска, у них не оставалось ни единого шанса. Более того, даже те немногие счастливчики, которым повезло спастись, были убиты импульсами магической энергии, вылетающими прямо из земли.

На всё про всё ушло чуть более десяти минут, как на засаду, так и на зачистку.

Широ уселся на близлежащий камень и прищурившись посмотрел в сторону холма. Судя по выражению на лице Паламида, нужно будет играть роль приманки еще раз... Но что поделать... Он понимал всю важность своей роли и мирился с ней.

— Чёртовы ублюдки... Чё бы им самим не выступить в роли наживки?.. — проворчала Мордред, стоявшая рядом. Сейчас она сверкала глазами в том же направлении, куда смотрел Широ.

Паламид и сын Вулфреда поместили её под стражу, однако теперь, после возвращения Широ, она не вытерпела и начала действовать. Стоявшие на пути рыцари познакомились с её кулаками, однако вырваться ей удалось по совсем другой причине: верные Рыцари Мордред вмешались в драку, поднялась суматоха, и благодаря этому девушка-рыцарь очутилась тут.

Мордред так сильно нервничала, что её дыхание стало прерывистым. Широ обратил на это внимание, но никак не прокомментировал, просто довольный, что кто-то беспокоится за него до такой степени.

— Эй, всё хорошо. Я ведь очень крепкий и сильный...

«Нет, не хорошо!..»

При мысли о том, что Широ может умереть, у Мордред перехватывало дыхание, но в то же время она не могла слишком уж сердиться на Паламида и сына Вулфреда. Эти двое делали всё возможное для помощи Королю, тогда как она сама лишь создавала проблемы.

Черты лица Мордред смягчились. Она помолчала, а затем уселась на землю, обхватила бедра

руками и вздохнула. Широ повернул голову и хлопнул её по спине:

— Не думай об этом. Уверен, что после спасения Король признает твои заслуги, и дарует тебе свою милость.

Кончики ушей Мордред слегка покраснели из-за того что её так легко разгадали. Какое-то время она просто молчала.

— Ты так думаешь? — наконец вырвалось из неё.

Широ усмехнулся, поднялся на ноги и направился к фургончикам с припасами. Он собирался привлечь внимание Короля к Мордред, и для надежности использовал несколько способов.

Вскоре рыжеволосый мужчина поставил ящик перед Мордред. Та смотрела в замешательстве.

— Ну и чё? Чё за хрень там внутри?

В этот момент рядом появился рыцарь с сообщением о том, что Паламид и сын Вулфреда зовут на очередной заход. Широ просто проигнорировал его.

Мордред стало любопытно, и вскоре она неожиданно для себя обнаружила, что стоит перед ящиком, слегка наклонившись вперед. Широ не стал терять времени и просто открыл ящик, демонстрируя содержимое. В этот же момент Мордред лишилась дара речи:

— Ш... Широ... Ты...

— Всё нормально. Ты долго отсиживалась здесь, в засаде, но что-то подсказывает мне, что скоро поступит приказ о мобилизации нашего войска. Когда этот момент настанет, они понадобятся тебе и твоим рыцарям.

Прежде чем Мордред успела возразить, Широ развернулся и покинул её. Он направился к Паламиду и сыну Вулфреда, которые пришли звать лично.

— Эй?! погоди! Ты не можешь просто взять и... — Мордред умолкла, поскольку Широ находился уже далеко.

Она уставилась на содержимое ящика, не зная что чувствовать. Рука потянулась и вытащила одну из сложенных накидок. На каждом полотне в ящике был вышит рисунок, который она мгновенно узнавала, ведь именно она являлась его гордым создателем.

Это был её герб.

Она хотела, чтобы он получился устрашающим, поэтому корпела над ним целыми днями. И по её мнению, у неё получилось, ведь даже Агравейн назвал её герб "сбивающим с толку"! Если он смог вывести из равновесия этого холодного человека с непроницаемым лицом, то уровень его "ужасения" наверняка должен быть очень высоким!

Однако сейчас она пребывала в растерянности.

Широ не рыцарь, и не помнит, чтобы когда-нибудь был им. Поэтому он просто не мог знать всей важности герба для рыцаря. Видимо он сделал заказ в Бристоле у местных швей, и те изготовили ему множество гербовых накидок...

Скорее всего, он хотел заставить рыцарей в её подчинении носить эти гербовые накидки... Но в этом-то и заключалась проблема! Ведь герб это не просто какой-то там рисунок! Это символ занимаемого положения в обществе, и знак принадлежности своему дому. Принять чужой герб – значит отказаться от собственной идентичности в бою!

Поэтому, когда Мордред заметила Уильяма и других приближающихся рыцарей, она быстро засунула накидки на прежнее место. Волнение захлестнуло её, и всё закончилось тем, что она просто опрокинула ящик, вместо того чтобы закрыть его. Содержимое высыпалось на землю.

Мордред выпучила глаза и в панике посмотрела на рыцарей.

«О нет!...»

Всё выглядело так, будто она хочет, чтобы они отказались от собственного герба и использовали её символику.

Мордред сглотнула, пытаясь придумать оправдание, но Уильям и другие рыцари внезапно приблизились, и молча стали разбирать накидки и облачаться в них. "Подбитые", но гордые на вид.

— В-Вы... Ублюдки! Неужели в вас нет ни капли уважения к своим собственным домам?! — выпалила Мордред первое, что пришло на ум. Её голос был звонким и высоким.

Она стиснула зубы.

Сначала Широ, теперь они...

Почему они так добры к ней? Ведь люди, кого она знала до этого, просто отвергали её!

— Какого черта, а?.. — её голос дрожал. — Какого черта вы отказываетесь от собственной символики? Где ваша честь?!

Мордред склонила голову, готовя себя к неизбежному. Однако сколько бы она ни ждала, тени стоявших перед ней людей не сдвигались с места.

Наконец, она медленно подняла глаза вверх.

Прямо перед ней стояла группа рыцарей, с гордо выпяченной грудью и заведенными руками за спину. Они ждали её приказаний. На плечах каждого из них висела длинная накидка с вышитым гербом, словно мантия, развевающаяся на ветру.

— Это правда, что мы отказываемся от собственных опознавательных знаков, командир. Теперь мы олицетворяем собой нечто иное, — медленно произнес Уильям Орвел, опускаясь на колено. Все остальные последовали его примеру.

— Рыцари Мордред, к вашим услугам!

Мордред застыла. Ноги стали ватными, жар поднялся изнутри и разогрел щёки. Чтобы побыстрее покончить со всем происходящим, она повернулась спиной к рыцарям и тихо пробормотала:

— Делайте, что хотите... Н-но мне это совсем не нравится...

Сейчас она хотела очутиться в таком месте, где её никто не смог бы услышать или увидеть, и ярко-красное лицо под шлемом служило явным тому подтверждением.

• • • • • □ • • • • •

«Странно... Очень странно...»

Мужчина с распущенными красными волосами, ниспадавшими до плеч, нахмурился и пустил лошадь в галоп. Он был облачен в замысловатую броню из комбинации стальных пластин и кожи, свидетельствующую о высоком социальном статусе дворянина. С его плеч свисала белая мантия.

Звали его Тристан, и он был одним из трех рыцарей "Круглого Стола", сопровождавших безрассудную атаку Короля на вражеские позиции. В отличие от Ланселота и Бедивера, которые орудовали на правом фланге атаки, он один командовал левым.

— Сэр Тристан? Мне кажется, или саксов стало меньше, чем было вначале? — слышался голос одного из рыцарей.

«Значит, не только я это заметил...»

Число окружавших саксов по-прежнему было достаточно большим, но по сравнению с увиденным в начале... Их количество определенно уменьшилось.

Сделав заметку об этом в своем сознании, Тристан не стал больше ни на что отвлекаться. Сейчас под его командованием находилась двухтысячная кавалерия, защищавшая тысячу пехотинцев позади них. Предположительно, дела на его стороне обстояли полегче, ведь саксы сосредоточили все свои усилия на правом фланге Ланселота и отважно сражающемся Короле во фронте.

Он приготовил свой "лук", хотя с точки зрения любого лучника это оружие походило на него только формой. Скорее это был музыкальный инструмент с многочисленными струнами, прикрепленными к изогнутой деревянной дуге.

Фейлнот. Лук, стрелы которого убивают по малейшему движению пальцев.

Тристан остановил лошадь и вздохнул, взглянув на окружавших саксов.

— Баллада о скорби и печалях, которая отправит вас в могилу.

Его пальцы забегали по струнам, создавая грустную мелодию, нежно звучащую в ушах окружающих людей.

Начинает петь балладу

— Сейчас, сыграю я для вас...

Симфонию смерти. Реквием о конце жизни. Фейлнот активировался, испуская невидимые вакуумные стрелы. Сеть искажений замелькала в воздухе, и в следующее мгновение первые ряды саксов попадали. Кровь фонтанировала из их ран.

- Выродок! — враги попятись в страхе перед неизвестностью. — Стреляйте в него!!! Залп из луков! Быстрее!!!

Тристан безо всякого интереса перевел свой прищуренный взгляд на отряд лучников и продолжил играть на Фейлноте.

Лучники попадали один за другим.

Видя это, саксы решили отступить, сохраняя плотное кольцо окружения.

Тристан еще раз вздохнул и прекратил играть. Он уже давно устал, хоть и не показывал этого внешне. Фейлнот представлялся несравненным магическим оружием, но слишком часто его использовать было затруднительно. Приходилось напрягать разум и использовать концентрацию, чтобы точно определять область атаки вакуумных стрел.

У него уже раскалывалась голова, и он давно потерял счет количеству отраженных атак. Однако у Ланселота и Короля ситуация складывалась еще хуже. Запас их сил рано или поздно должен был истощиться, поэтому Тристан знал, что он обязан вырваться из окружения. Тогда он сможет прийти на помощь Ланселоту, зажимая врагов с другой стороны, а после они уже вдвоем придут на помощь к Королю.

Он обернулся вправо и поморщился: Король решил напасть на предводителей саксов и пробивал сейчас путь на небольшую возвышенность. Позади него валялись горы трупов.

— Вперёд!!! — тут же командовал Тристан, но через секунду замер, натянув поводья.

«Ч-что... Что это?.. Молот?!...»

Какое-то мгновение он не мог поверить своим глазам, глядя в небо. Вскоре послышался звук далекого удара о землю, который снял все сомнения относительно реальности происходящего, но даже тогда у Тристана осталось больше вопросов, чем ответов.

Еще более невероятным казался тот факт, что саксы на другой стороне поля боя внезапно устремились к холмам, преследуя... лошадь? Ну не мог же человек бежать с подобной скоростью...

Напрягая зрение, Тристан в шоке наблюдал, как саксы скрылись за холмом и больше не вернулись. Так повторялось несколько раз, пока не произошла следующая немыслимая вещь:

«Еще одно войско?!...»

Сколько бы Тристан ни моргал, войско, появившееся из-за холмов, никуда не исчезало.

Однако он находился далеко не в радостном состоянии. Более того, его серьезность только возросла. Король хоть и пользовался популярностью у простолюдинов и у определенного круга

знати, многие аристократы его не любили. Отказ Короля в женитьбе на Гвиневре, дочери Сайврида Гвентского, вызвал всплеск политической напряженности. Некоторые дворяне желали Королю смерти, чтобы потом поддержать нового по своему усмотрению.

«Человеческие отбросы...»

Тристан мог бесконечно сыпать оскорблениями при встрече с теми дворянами, и хотел только одного – поставить их на место.

Пока Тристан размышлял, саксы снова пошли в атаку, но тут же отступили, стоило ему поднять Фейлнот. Сейчас оставался только один сдерживающий фактор, благодаря которому были живы его люди – это он сам.

Пристальным взглядом он стал выискивать какие-нибудь знаки отличия внезапно появившегося войска, но для начала он просто посмотрел на саксов. По их ошеломленным лицам становилось понятно, что подмога пришла не к ним.

Мозг работал на полную катушку, глаза бегали туда-сюда, и вскоре он кое-что заметил. В конце концов, он ведь был "Мастером стрельбы из лука" и обладал острейшим зрением. Редкая улыбка осветила его лицо, несмотря на всю плачевность нынешнего положения.

Тристан заметил уникальный герб, принадлежащий одному единственному человеку...

Варвару – любителю сквернословить, искренне полагающему, что его герб на самом деле устрашающий.

Высшее достижение которого состояло в том, что он был...

Сэром Мордред. Рыцарем "Круглого Стола".

«Союзники!...»

Это всё, что нужно было знать Тристану для определения своих дальнейших действий.

— В атаку!!!

Вскричал он, и ветер разнес его голос в разные стороны.

Тристан повел свое войско в направлении Паламида, который также видел его, и прорывался с противоположной стороны. Эти двое словно координировали свои действия. Пальцы непрерывно дергали струны Фейлнота, ведь Тристан перестал сдерживаться и экономить силы.

Наконец, два войска встретились, и сразу же объединились.

— Тристан!!! — пропыхтел рыцарь в рогатом шлеме, первым появившись перед ним.

— Мордред!!! Это ты собрал войско?!.. Нет, неважно!.. Мы должны поддержать Ланселота, а потом помочь Королю!!!

Мордред хмыкнула и промолчала, замечая, с каким выражением все смотрят на её герб. Она ведь сама его нарисовала, ясно дело, он будет утрашать окружающих! Её грудь непроизвольно выпятилась вперед, но Тристан уже не обращал внимания.

Он повернул голову для того чтобы оценить как обстоят дела у Ланселота, но вместо этого замер, уставившись в другую сторону с широко раскрытыми глазами.

— Король! Король в беде!!!

Артурия в одиночестве сражалась на вершине небольшой возвышенности, и поначалу у неё не возникало проблем... Но теперь усталость неуклонно догоняла её. Её движения становились всё более небрежными и даже корявыми.

Король нуждался в помощи, но находился слишком далеко, окруженный огромным числом врагов. Никто не мог прийти к нему на помощь.

Паламид и сын Вулфреда понимали это.

Тристан понимал это.

И Мордред тоже.

— #####!!! — злобно выругалась Мордред, стиснула меч и бросилась вперед. Она не могла стоять и смотреть как убивают единственного человека, чьего признания отчаянно желала.

Но кое-кто другой уже успел взять инициативу в свои руки.

Впервые Широ ощутил чувство, которого не испытывал за эти пять лет жизни кузнеца.

Ярость.

Такую сильную, что она отражалась на лице.

При виде сгорбленной фигуры Короля что-то щелкнуло в его разуме.

— Я так долго искал тебя...

— Искал... искал и искал, но тебя нигде не было...

— А когда нашел, не удержал в руках!..

— Эй! Что ты делаешь?!

Голос Паламида донесся до ушей, но Широ его просто проигнорировал. Молот в руке превратился в размытое пятно, и любой сакс на пути превращался в кровавое месиво.

По мере роста его гнева увеличивалась сила в руках и ногах, достигая невиданного доселе уровня. Вскоре саксы вереницей разлетались при каждом взмахе.

— Как же моя клятва звездам?.. Дождись... Пожалуйста, дождись!!!

Голова разрывалась от боли. В какой-то момент пришло осознание, что в собственных действиях нет логики.

— Что я делаю? Почему не могу остановиться?

— Чтобы защитить самое дорогое, что есть на этом свете!

— Но...

— Никаких но!

Перед ним возникла одна из катапульти, которую саксы захватили с собой для осады. Уже началась открытая конфронтация, поэтому естественно, располагалась она в задней части саксонских войск.

Но сейчас Широ плевать хотел на то, почему она здесь находится. Он знал, что будет делать.

Отбросив молот, поскольку тот был слишком тяжелым, он огляделся по сторонам и схватил первый попавшийся меч. Затем он прицелился катапулью, взвел её одной рукой и сразу же запрыгнул в ковш.

К этому моменту Паламид и остальные уже знали, что он будет делать. Мордред торопливо приблизилась:

— Лучше тебе бы остаться живым, а то... а то я найду твой труп, и использую его как щит!

Широ сверкнул глазами в сторону Мордред:

— Соблазняешь меня?

— Заткнись! Что ты за придурок?! — Мордред склонила голову. — Ну правда... Не вздумай умирать, и сваливать от меня в загробный мир...

Выражение на лице Широ немного смягчилось. Он протянул руку, положил её на плечо Мордред и встретился с ней взглядом.

— Руби веревку.

Мордред колебалась. Если честно, её беспокойство за жизнь Короля и за жизнь Широ было практически одинаковым. Она не хотела лишиться кого-нибудь из них, и в то же время находилась в ужасе от перспективы потерять обоих. И если уж Короля нельзя спасти, то она бы предпочла, чтобы остался хотя бы Широ.

Она поджала губы, но вскоре её нерешительность исчезла, когда она посмотрела в лицо рыжеволосого мужчины.

Веревка лопнула от удара меча, и механизм сработал.

Посылая человека плавать среди небес, словно метеорит.

• • • • • □ • • • • •

Когда, в какой момент, она перестала понимать, что происходит?

Может это произошло тогда, когда отняли её единственное счастье?

Артура выдернула из себя меч, и свет Авалона исцелил рану. Боль она просто перетерпела.

Авалон, будучи священными ножами Экскалибура, даровал ей мощное исцеление для всего тела, только прямое повреждение мозга являлось исключением.

Клинки, копья, стрелы, постоянно вонзались в неё, но это было неважно. Она использовала минимум движений и заботилась только о сохранности головы.

Меч вонзился в её сердце, но она даже глазом не моргнула, а просто нанесла противнику ответный удар, проткнув его насквозь.

— Я... я про... пронзил... твоё сердце!.. — выдавил один из саксонских военачальников, — Ты не человек!!!

Артура молча посмотрела на меч, торчащий в груди, после чего выдернула его из себя. Стоявший перед ней человек рухнул на землю. Боль ещё не успела исчезнуть, но это чувство не могло сравниться с муками пустоты внутри. Вскоре Авалон залечил рану, будто её и не было.

Она устала.

Очень устала.

И чем дальше, тем больше на неё накатывали воспоминания.

«Я никогда тебя не покину...»

Лжец.

Она сглотнула комок в горле и снова атаковала.

Но всё же, усталость давала о себе знать. Вскоре руки обмякли. То, что ей удавалось защищать голову, само по себе являлось чудом.

Какое-то время назад, она даже подумывала ещё раз использовать фантазм Экскалибура; но в таком случае сознание угасло бы от истощения, и смерть стала бы неминуемой. Поэтому она держалась, в надежде что Ланселот или Тристан расправятся со своими врагами и придут на помощь до того момента, когда у неё кончатся силы.

К сожалению, один час сменял другой, а каких-либо подвижек на поле боя не намечалось. Даже у неё имелись свои пределы. В сочетании с тем фактом, что она почти не ела в последние пару недель, её истощение было закономерным и неизбежным.

Наконец, тело перестало слушаться.

«Хватит...»

«Достаточно»

Артурия рухнула на землю, и саксонские лидеры незамедлительно воспользовались моментом.

Ноги, руки, грудь... Она была буквально приколота к земле; но всё ещё жива, к величайшему изумлению саксонских военачальников. Более того, ни один стон не сорвался с её губ.

До тех пор, пока ей не нанесут смертельную рану головы, её можно было бы считать практически бессмертной, настолько сильным было исцеление Авалона. Поэтому Мерлин всегда настаивал, что ножны лучше меча.

На самом деле, она даже знала средство спасения. Можно было попытаться активировать абсолютную защиту Авалона, но какой-то своей частью Артурия не хотела этого делать.

«Сколько же времени прошло... Зачем? Какой смысл во всём этом?»

Она посмотрела на вражеских лидеров снизу вверх безо всякого выражения. В её глазах виднелась пустота.

Саксы замерли, полагая, что Король Британии насылает на них проклятье; но вскоре один сакс стронулся с места и встал перед её головой, заноса клинок.

Артурия прикрыла глаза.

«Скоро я увижусь с ним...»

Та её часть, которая действительно желала смерти, наконец добилась своего. И как вообще она могла быть достойна Священного Клинка? Неспособная защитить самого дорого человека... Ей давно следовало отправиться следом за ним...

«Пусть будет так»

Но стоило только об этом подумать, рядом раздался оглушительный грохот, и Артурия удивленно распахнула глаза.

Ноги вонзились в землю, оставляя позади себя две траншеи. Камни, вылетевшие от удара о землю, отбросили в сторону саксонских лидеров. Налетевший следом поток ветра вырвал все

мечи, которыми Артурия была пригвождена к земле, и Авалон сразу же начал исцелять раны и повреждения. К сожалению, то же самое не относилось к её запасам выносливости.

Она медленно и неуверенно села, и тут же застыла.

Впервые Артурия потеряла самообладание, находясь на поле боя. Её безэмоциональная маска треснула, а затем разлетелась вдребезги.

Дыхание стало прерывистым, тяжелым. Рука прижалась к груди, и она осознала, что из глаз текут слезы. Ей хотелось что-то сказать, даже кричать, но слова упорно застревали в горле.

Тело сотрясало дрожь.

Она видела эту фигуру во снах каждый раз, как принуждала себя поспать.

Перед ней стоял мужчина, спиной к ней, словно защищая. Теперь он выглядел старше, но его осанка ничуть не изменилась.

— Я твой рыцарь...

Очередное воспоминание окатило её словно океанская волна.

Она боялась пошевелиться, боялась всхлипнуть из страха, что всё это просто видение, или плод воображения.

«П-пожалуйста... Пусть это будет правдой...»

«Ш-Широ...»

Молила она мысленно.

Когда же рука осмелилась потянуться вперёд, дрожащие пальцы наткнулись на твердую кожу. В этот самый момент она поняла, что происходящее реально.

Артурия отчаянно рванулась вверх, уткнулась головой в широкую спину и прижалась всем телом в поисках тепла.

Он отреагировал на её действия, и даже попытался высвободиться, но хватка рук вокруг груди только усилилась.

Теперь она не собиралась так просто отпускать его, даже если он сам желал этого.

Ни за что!

Настоящий! Он настоящий!

Только это имело значение.

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1529337>